

Хахалева Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия
elenal599@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
ЗА АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
(БЕЗДЕЙСТВИЕМ)**

Аннотация:

Освещаются вопросы судебного контроля за административно-правовыми действиями (бездействием). Рассматриваются вопросы обжалования таких административно-правовых действий, как составление протоколов, определений.

Ключевые слова:

судебный контроль, административно-правовые действия (бездействие), протокол, определение.

Нahaleva Elena Vladimirovna

Candidate of Law,
associate professor of the chair of
public law disciplines,
North-Caucasian affiliate of
Russian Academy of Justice
elenal599@yandex.ru

**SOME QUESTIONS OF
JUDICIAL CONTROL
OVER ADMINISTRATIVE
AND LEGAL ACTION
(INACTION)**

The summary:

There are the questions of judicial control over is administrative and legal actions (inaction) taken up. The questions of the appeal against such administrative and legal actions, as recording of reports, definitions are considered.

Keywords:

judicial control, administrative and legal actions (inaction), report, definition.

Не подвергается сомнению тот факт, что административно-правовые действия должны совершаться в соответствии с действующим законодательством, имея четкие основания и процедуру.

Юридический механизм совершения административно-правовых действий, по мнению И.А. Чижова, включает в себя основания, содержание, пределы, процедуру и последствия их совершения, а также перечень компетентных должностных лиц [1].

Элементы, сходные с элементами предложенного И.А. Чижовым механизма совершения административно-правовых действий, выделяются и судебной практикой. В частности, суды также выясняют при рассмотрении дел об обжаловании административно-правовых действий (бездействия) компетенцию органа (должностного лица), соблюдение порядка совершения административно-правового действия (форма, сроки, основания, процедура и т. п.) и соответствие содержания совершенного действия (бездействия) требованиям законодательства [2]. Административно-правовое действие (бездействие) признается неправомерным при нарушении хотя бы одного из перечисленных требований.

Согласившись в целом с такими элементами механизма совершения административно-правовых действий (бездействия), мы считаем правильным аналогично требованиям, предъявляемым к правовым актам управления, выделить и требования, предъявляемые к правомерности административно-правовых действий: материально-правовые и процедурные. Соответственно материально-правовые требования к административно-правовым действиям состоят из требований правомерности их содержания (соответствие законодательству, перечень компетентных должностных лиц). В свою очередь, процедурные требования предъявляются в части формы действий, порядка совершения, вступления их в силу, последствия и пределы совершения.

Полагаем, следует также воспользоваться аналогией презумпции правомерности правовых актов управления и применить ее к административно-правовым действиям – они правомерны до тех пор, пока не обжалованы в административном либо в судебном порядке. С момента обжалования эти действия следует рассматривать как оспоримые. В результате судебного контроля они могут быть переквалифицированы на неправомерные действия.

Вместе с тем, обратим внимание на следующую особенность требований, предъявляемых к административно-правовым действиям. В силу того, что они предшествуют изданию (принятию) правовых актов управления, то несоблюдение требований к совершению этих действий влечет за собой неправомерность принятых на их основе правовых актов управления. Например, при несоблюдении в установленных законом случаях письменной формы такого административно-правового действия, как составление протокола о возбуждении дела об административном правонарушении, влечет неправомерность принятого впоследствии постановления об административном наказании. Требование должностным лицом, осуществляющим контроль и надзор, документов, не относящихся к предмету проверки, влечет за собой недействительность результатов проверки, выражающихся в том числе и в выдаче обязательного к исполнению индивидуального правового акта управления – предписания (ст. 20 Федерального закона № 294-ФЗ).

Итак, требования правомерности содержания административно-правовых действий заключаются, во-первых, в требованиях их соответствия действующему законодательству. Например, лицензия должна быть выдана только в том случае, если соискатель лицензии отвечает всем требованиям, установленным законодательством для получения лицензии. При наличии причин отказа, в том числе и невозможности выполнения соискателем лицензионных требований и условий, ему направляется письменное уведомление об отказе в предоставлении лицензии (ст. 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]). Данное административно-правовое действие лицензирующего органа или его бездействие (к примеру, нерассмотрение в срок обращения) соискатель лицензии может обжаловать в суд. При рассмотрении дела решается вопрос о соответствии отказа действующему законодательству.

В соответствии с пп.10, 11, 17 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденными Постановлением Правительства РФ, предусмотрено, что к заявлению о предоставлении водного объекта в пользование прилагаются определенные документы, предоставление которых не в полном объеме является основанием для отказа в рассмотрении вопроса о предоставлении водного объекта в пользование [4]. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу ОАО «Водоканал» о признании незаконными действий Отдела водных ресурсов по Приморскому краю Амурского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов по отказу в принятии решения о предоставлении водных объектов в пользование и обязанности выдать решение с указанием условий водопользования. Однако арбитражными судами установлено, что при обращении в Отдел водных ресурсов с заявлением о предоставлении в пользование водного объекта указанные заявителем документы не представлены. Соответственно кассационная жалоба удовлетворению не подлежала [5].

В ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ перечисляются сведения, которые должен содержать протокол об административных правонарушениях. Соответственно их отсутствие должно повлечь за собой неправомерность данного административно-правового действия и вынесенного на его основе индивидуального правового акта управления – постановления, поскольку существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо пере-

численных в ч. 2 статьи 28.2 КоАП РФ [6]. Применяв аналогию, можно утверждать, что отсутствие, например, в протоколе о досмотре транспортного средства тех сведений, которые должны быть в нем отражены согласно ст. 27.9 КоАП РФ, также повлечет за собой неправомерность протокола.

Так как протоколы могут быть использованы в качестве доказательств по делу, то доводы об их недопустимости могут быть изложены и в ходе рассмотрения дела, и в жалобе на постановление или решение по делу об административном правонарушении [7].

Здесь уместно высказать некоторые соображения. В соответствии с положениями КоАП РФ протоколы по делам об административных правонарушениях (ст. 28.1 КоАП РФ) не могут быть предметом самостоятельного обжалования, поскольку они неразрывно связаны с итоговым постановлением по делу. Судебная практика исходит именно из этих положений, не рассматривая в качестве самостоятельных дела, связанные с обжалованием только протоколов [8]. В то же время при прекращении производства по делу (или в случае, когда дело вообще не возбуждалось) те административно-правовые действия, которые были совершены при осуществлении производства, но повлекли нарушение прав и свобод заявителей, создали препятствия к их осуществлению, незаконно возложили какую-либо обязанность после прекращения производства по делу, могут быть предметом самостоятельного обжалования [9].

Нам представляется существенным ограничением прав заявителя лишение его возможности судебного обжалования любых протоколов (определений) по делам об административных правонарушениях, включая протоколы о применении мер обеспечения производства по делу, и предоставление такой возможности только в отношении итогового контрольно-надзорного индивидуального правового акта управления – постановления по делу. На наш взгляд, это ограничение необоснованно суживает возможности судебной защиты прав лица, привлекаемого к административной ответственности, поскольку составление протокола (определения) по делу об административном правонарушении влечет юридические последствия для данного лица. Почему же в таком случае действия должностного лица, выраженные в протоколах (определениях), не могут быть обжалованы в судебном порядке без наличия итогового акта по делу? Тем более что при применении ранее предложенного нами критерия разграничения правовых актов управления или административно-правовых действий правовая природа протокола (определения) представляется с иных позиций, нежели это закреплено в настоящее время в КоАП РФ или АПК РФ. По нашему мнению, протокол (определение) – это письменное административно-правовое действие, в конечном счете направленное на вынесение постановления по делу. Право его обжалования во всех случаях необходимо предоставить участникам производства. Они оказывают влияние на права и обязанности невластных субъектов. Стало быть, их можно было бы обжаловать в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ как административно-правовые действия должностных лиц.

Надо отметить, что С.Д. Хазанов считает, что право обжалования необходимо предоставить только в отношении отдельных видов протоколов. В частности, речь идет о протоколах о применении мер обеспечения по делу об административном правонарушении как наиболее значимых протоколах, затрагивающих существо последующего разбирательства дела, способных ограничить материальные права участников процесса и иных лиц. Предоставление права обжалования иных видов протоколов будет свидетельствовать о чрезмерности судебного контроля [10].

Между тем протокол об административном правонарушении или определение об отложении дела влекут не менее значимые юридические последствия, чем постановление по делу, в первую очередь для лица, привлекаемого к административной ответственности.

ности. Нам представляется, что данные письменные административно-правовые действия должны быть обеспечены судебной защитой, поскольку осуществляется проверка законности данных действия, что позволяет осуществлять действенный судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти.

На стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (в случае обжалования итоговых актов в административном порядке) органом исполнительной власти (его должностным лицом) могут быть вынесены различные определения, например об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении, о направлении дела по подведомственности, об отложении слушания дела, об истребовании дополнительных доказательств и т. д. Как правило, они также не могут быть предметом самостоятельного обжалования.

Однако здесь мы не можем не согласиться с тем, что определение об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении возможно обжаловать и без итогового судебного решения по делу [11]. Во-первых, смысл самого определения носит скорее итоговый, чем промежуточный характер, поскольку фактически разрешает дело без вынесения решения. Во-вторых, вынесение данного определения создает препятствия для дальнейшего разрешения дела, что, в свою очередь, влечет нарушение доступа к правосудию.

Перечень административно-правовых действий законодательством не предусмотрен. Совершение каждого действия регламентировано отдельными нормативными правовыми актами. И.М. Машаров предлагает перечислить все административно-правовые действия в соответствующем законе или в нормативных правовых управлениях, и если какое-либо действие, совершенное органом исполнительной власти, не предусмотрено данным перечнем, то его (действие) следует квалифицировать как неправомерное [12]. Эта идея представляется заслуживающей внимания. Но, на наш взгляд, должны приниматься иные меры по ее реализации. В частности, данный перечень следовало бы закрепить не в законе, а в административных регламентах. Отчасти такому предложению способствует то обстоятельство, что в административных регламентах отражена детальная процедура совершения конкретным органом исполнительной власти и его должностными лицами административно-правовых действий [13]. Соответственно было бы логично в административном регламенте каждого органа исполнительной власти перечислить все административно-правовые действия, которые он полномочен совершать. При этом целесообразно классифицировать эти действия указанием тех из них, которые орган исполнительной власти (должностное лицо) должен совершать, и тех административно-правовых действий, которые вправе совершать по своему усмотрению. Соответственно бездействие первой группы признается судом неправомерным, в то время как действие второй группы не может признаваться судом неправомерным. Последний вывод основывается на том, что суд не имеет права оценивать целесообразность совершения органом исполнительной власти (должностным лицом) административно-правового действия, так как совершение или несвершение такого действия относится к усмотрению данного органа (лица) [14].

Во-вторых, правоммерность содержания административно-правовых действий (бездействия) зависит от того, компетентно ли должностное лицо в совершении тех или иных административно-правовых действий (бездействия). Причем если совершение этих действий относится к усмотрению органа (лица), то суд не вправе решать вопрос о целесообразности их совершения или несвершения.

Так, должностные лица Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка имеют право составить протокол (совершить административно-правовое действие), тем самым возбудив дело об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 14.6 КоАП, но они не полномочны самостоятельно рассматривать дела данной категории [15].

Рассмотреть по существу обращение в государственную инспекцию труда имеют право только государственные инспектора труда и главные государственные инспектора труда. Стало быть, нерассмотрение в установленный срок обращения гражданина иным должностным лицом не означает, что имеет место административно-правовое бездействие.

Соответственно в случае совершения административно-правового действия (бездействия) некомпетентным должностным лицом данное действие (бездействие) должно быть признано судом неправомерным.

Административно-правовые действия (бездействие) совершаются компетентными должностными лицами органа исполнительной власти. Действия таких лиц, которые не занимают должности государственной гражданской службы, не могут обжаловаться в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ и гл. 24 АПК РФ.

Вместе с тем, действия (бездействие), влекущие юридические последствия, могут быть совершены не только органом исполнительной власти (должностным лицом), но и его территориальным подразделением, а также невластным субъектом управления (должностным лицом), которому делегированы органом исполнительной власти полномочия на выполнение отдельных государственных функций. Из этого утверждения следуют, по крайней мере, два вывода. Во-первых, в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ и 24 АПК РФ, могут быть обжалованы административно-правовые действия (бездействие) не только органов исполнительной власти (их должностных лиц), но и иных предусмотренных законодательством органов (должностных лиц). Заметим, что рассмотрение данной категории административно-правовых споров выходит за рамки настоящего исследования. Во-вторых, обжалование административно-правовых действий (бездействия) структурных подразделений органа исполнительной власти или невластных субъектов предполагает по инициативе суда привлечение к участию в деле в качестве заинтересованного лица непосредственно органа исполнительной власти, административно-правовое действие (бездействие) структурного подразделения которого обжалуется либо которым переданы соответствующие полномочия. Так, если оспаривается решение призывной комиссии, то к участию в деле может быть привлечен военный комиссариат как территориальный орган Минобороны РФ [16].

Если же обжалуются действия (бездействие) невластного субъекта, которому властные полномочия делегированы органом исполнительной власти, то, очевидно, в качестве заинтересованного лица суд может привлечь тот орган исполнительной власти, который передал соответствующие полномочия невластным субъектам. Такими субъектами могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, аккредитованные в установленном порядке для выполнения работ по сертификации, государственные учреждения, уполномоченные на проведение государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов [17], государственные учреждения, подведомственные федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости [18].

К числу невластных субъектов следует относить также и многофункциональные центры. Безусловно, предметом судебного рассмотрения должны являться только те их действия (бездействие), которые направлены на осуществление переданных управлен-

ческих функций. Так, в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, в суде может быть обжалован отказ в предоставлении государственных услуг как действие, осуществляемое сотрудником центра в ходе выполнения отдельных административных процедур, либо непредоставление государственных услуг как бездействие этих сотрудников [19]. Соответственно суд может привлечь в качестве заинтересованного лица тот орган исполнительной власти, который учредил данный многофункциональный центр и наделил его соответствующими полномочиями.

Процедурные требования к правомерности административно-правовых действий (бездействия) – это требования к их форме, порядку совершения, вступления их в силу, последствиям и пределам совершения.

Рассмотрим, во-первых, требования к форме совершения административно-правового действия (бездействия). Она может быть как письменная, так и устная (требование о предоставлении документов, остановка полномочным лицом транспортного средства и т. д.). Как правило, необходимость письменной формы четко установлена законодательством. Так, о доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании (ст. 27.2 КоАП РФ), об административном задержании также составляется протокол (ст. 27.4 КоАП РФ).

Согласно ст. 27.10 КоАП РФ о применении такой меры обеспечения производства по делу, как изъятие вещей и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения, должна быть произведена письменная запись, в том числе может быть составлен протокол. Соответственно устное изъятие документов влечет за собой неправомочность данного административно-правового действия. Так, изъятие, например, компьютера без оформления данного административно-правового действия, то есть без составления протокола или письменной записи об изъятии, очевидно влияет на правомерность итогового акта по делу.

Во-вторых, требования к пределам совершения административно-правового действия (бездействия). В соответствии со ст. 246 ГПК РФ, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований. В целях правильного рассмотрения дела суд истребует не только те доказательства, которые представляет орган исполнительной власти (должностное лицо) в обоснование совершения им административно-правовых действий (бездействия), но и может истребовать иные доказательства по своей инициативе.

Вместе с тем, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований. Например, если обращение гражданина не рассмотрено в срок, то признавая бездействие должностного лица, суд может только обязать его рассмотреть обращение, не предпринимая существа решения, которое должно быть принято [20].

В-третьих, процедура совершения административно-правовых действий (бездействия) не определена законодательством, что, несомненно, значительно осложняет судебное признание этих действий (бездействия) неправомочными.

На наш взгляд, общая процедура совершения административно-правовых действий должна быть разработана и четко закреплена в Федеральном законе «Об управленческих действиях при реализации функций исполнительной власти». Каждому органу исполнительной власти, осуществляющему то или иное административно-правовое действие, надлежит руководствоваться общей процедурой. В противном случае появляется необоснованно широкая свобода административного усмотрения, влекущая за собой нарушение прав и законных интересов. Отсутствие такой общей процедуры совершения ад-

министративно-правовых действий будет способствовать увеличению количества публично-правовых споров об обжаловании действий должностных лиц органов исполнительной власти.

Ссылки:

1. Чижов И.А. Административно-правовые действия : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 24.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2001. 333 (Ч. 1). Ст. 3430.
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 № 844 (ред. от 04.03.2009) «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование» // СЗ РФ. 2007. № 2 (ч. 2). Ст. 295.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 июня 2008 г. № Ф03-А73/08-1/2152.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.
7. См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.
8. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 10.
9. См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике...».
10. Хазанов С.Д. Общая характеристика стадии пересмотра в производстве по делам об административных правонарушениях. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2396> (дата обращения: 30.03.2011).
11. Там же.

References (transliterated):

1. Chizhov I.A. Administrativno-pravovye deystviya : dis. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2005. P. 24.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. No. 2 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii resheniy, dyeystviy (bezdyeystviya) organov gosudarstvennoy vlasti, organov mestnogo samoupravleniya, dolzhnostnyh lits, gosudarstvennyh i munitsipal'nyh sluzhashchih» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii . 2009. No. 4.
3. Federal'niy zakon ot 8 avgusta 2001 g. No.128-FZ «O litsenzirovanii otdel'nyh vidov dyeyatel'nosti» // SZ RF. 2001. 333 (Pt. 1). Art. 3430.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2006 No. 844 (red. ot 04.03.2009) «O poryadke podgotovki i prinyatiya resheniya o predostavlenii vodnogo obekta v pol'zovanie» // SZ RF. 2007. No. 2 (pt. 2). Art. 295.
5. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 23 iyunya 2008 g. No. F03-A73/08-1/2152.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF 24 marta 2005 g. No. 5 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2005. No. 6.
7. See: par. 7 of Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. No. 2 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii resheniy, dyeystviy (bezdyeystviya) organov gosudarstvennoy vlasti, organov mestnogo samoupravleniya, dolzhnostnyh lits, gosudarstvennyh i munitsipal'nyh sluzhashchih» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2009. No. 4.
8. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za perviy kvartal 2005 goda // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2005. No. 10.
9. See: par. 7 of Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. No. 2 «O praktike...».
10. Hazanov S.D. Obshchaya harakteristika stadii peresmotra v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2396> (Date of access: 30.03.2011).
11. Ibid.

12. Masharov I.M. Administrativno-publichnaya deyatel'nost' v Rossii. Problemy pravovogo regulirovaniya : monografiya. M., 2009. S. 90–91.
13. Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг), утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 года № 679 // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4933.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.
15. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.
16. Указ Президента РФ от 1 сентября 2007 г. № 1132 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» // СЗ РФ. 2007. № 37. Ст. 4433.
17. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. 1). Ст. 5140.
18. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №2 21-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
19. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2009 г. № 796 «О некоторых мерах по повышению качества предоставления государственных (муниципальных) услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» // СЗ РФ. 2009. № 41. Ст. 4782.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике...».
12. Masharov I.M. Administrativno-publichnaya deyatel'nost' v Rossii. Problemy pravovogo regulirovaniya : monografiya. M., 2009. P. 90–91.
13. Poryadok razrabotki i utverzheniya administrativnyh reglamentov ispolneniya gosudarstvennyh funktsiy (predostavleniya gosudarstvennyh uslug), utverzhdenniy Postanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11 noyabrya 2005 goda No. 679 // SZ RF. 2005. No. 47. Art. 4933.
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. No. 2 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii resheniy, dyeystviy (bezdyeystviya) organov gosudarstvennoy vlasti, organov mestnogo samoupravleniya, dolzhnostnyh lits, gosudarstvennyh i munitsipal'nyh sluzhashchih» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2009. No. 4.
15. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za perviy kvartal 2010 goda // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2010. No. 9.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 1 sentyabrya 2007 g. No. 1132 «Ob utverzhenii Polozheniya o voennyh komissariatah» // SZ RF. 2007. No. 37. Art 4433.
17. Federal'niy zakon ot 27 dekabrya 2002 g. No.184-FZ «O tehnicheskom regulirovanii» // SZ RF. 2002. No. 52 (Pt. 1). Art. 5140.
18. Federal'niy zakon ot 24 iyulya 2007 g. No.2 21-FZ «O gosudarstvennom kadastre nedvizhimosti» // SZ RF. 2007. No. 31. Art. 4017.
19. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 oktyabrya 2009 g. No. 796 «O nekotoryh merah po povysheniyu kachestva predostavleniya gosudarstvennyh (munitsipal'nyh) uslug na baze mnogo-funktsional'nyh tsentrov predostavleniya gosudarstvennyh (munitsipal'nyh) uslug» // SZ RF. 2009. No. 41. Art. 4782.
20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. No. 2 «O praktike...».